

Асташкина Анастасия Сергеевна

аспирант кафедры статистики, учета и аудита
Санкт-Петербургского государственного университета

**РОЛЬ РЕВИЗИОННЫХ КОМИССИЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТОВЕРНОСТИ
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Аннотация:

В период массового акционерного учредительства в России второй половины XIX в. приобрела актуальность проблема подтверждения достоверности отчетных данных. В условиях отсутствия института аудиторов в этот период достоверность финансовой отчетности анализировали ревизионные комиссии. В статье рассматривается правовое обеспечение института ревизионных комиссий, практика их функционирования в России второй половины XIX в., а также приводится зарубежный опыт работы ревизоров данного исторического периода.

Ключевые слова:

ревизионная комиссия, финансовая отчетность, нормативное регулирование, публичность, акционерная компания, учредительство, аудит.

Astashkina Anastasia Sergeevna

PhD student, Statistics, Accounting and Auditing
Department, Saint Petersburg State University

**THE ROLE OF REVISION COMMITTEES
IN THE ENSURING OF FINANCIAL
REPORTING RELIABILITY IN RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF
THE XIX CENTURY**

Summary:

In the period of the joint stock foundation in Russia in the second half of the XIX century the problem of confirmation of accounting data validity became urgent. Considering the absence of the auditing institution then, the reliability of financial reporting was assessed by revision committees. The article deals with the legal support of the revision committee institution, the practice of its functioning in Russia in the second half of the XIX century. The author also discusses the foreign experience of financial inspectors' activities of that historical period.

Keywords:

revision committee, financial reporting, regulation, publicity, joint stock company, foundation, audit.

Развитие института акционерных обществ

Вторая половина XIX в. в России – время стремительного развития института акционерной собственности. Такая динамика акционерной формы организации капитала в стране в этот период была обусловлена рядом причин.

Промышленный переворот, имевший место в Российской империи в середине XIX в., в основном завершился к 1880 г. Его результатом стало распространение паровых машин, механических станков, специального оборудования, в первую очередь в обрабатывающей отрасли. Все это позволило отечественной промышленности совершить переход от мануфактурной и ремесленной форм организации производства к фабричной.

С.А. Самусенко в статье «Российская фабрично-заводская отчетность на рубеже XIX и XX в.» отмечает, что на практику организации учета повлияло и качественное совершенствование промышленности: «...с 1809 года в русской промышленности стало применяться машинное производство, а в середине XIX в. машинное производство стало господствующим способом производства почти во всех отраслях русской промышленности» [1, с. 47]. Помимо традиционных отраслей промышленности быстрыми темпами развивались новые, среди которых были угольно-металлургическая (Юзовский, Сулинский заводы, Донбасс), нефтедобыча и нефтепереработка (Баку), машиностроение (механический завод Нобеля, Обуховский сталелитейный и пушечный завод, механический завод в Перми), химическая. Будучи ключевой фигурой транспортной инфраструктуры, железнодорожный транспорт сыграл важную роль в становлении экономики пореформенного периода.

Самостоятельным фактором, повлиявшим на развитие акционерных обществ, стала ситуация на рынке труда. После отмены крепостного права предложение в первую очередь со стороны заинтересованных работников значительно увеличилось. Однако труд на заводах и фабриках требовал определенных знаний и умений для обслуживания новой техники, что влекло за собой прогресс образовательных учреждений. «Что развитие общего и технического образования есть великое орудие для подъема ловкости во всех отраслях труда, это – факт неопровержимый, давно доказанный. ...Выгоды образования ... могут быть кратко сведены к тому, что развитой умственно рабочий скорее выучивается всякому виду труда, в том числе особенно сложным видам, требует меньшего надзора, расходует меньше материала, так как у него ничто не пропадает бесполезно, меньше портит орудия и машины» [2, с. 32]. Квалифицированные кадры были особенно нужны на крупных заводах и железнодорожном транспорте. «Их численность за 1865–1890 годы выросла с 706 тыс. до 1432 тыс. человек» [3, с. 151]. В результате увеличение

свободной и квалифицированной рабочей силы как одного из основных факторов производства положительно повлияло на развитие акционерного учредительства в Российской империи.

Следующей причиной, способствующей распространению акционерных компаний, стало учреждение в 1860 г. Государственного банка, задачей которого было финансирование частных предприятий посредством краткосрочного кредита. В 1860–1870 гг. возникают частные акционерные банки: в 1864 – Петербургский частный банк, в 1871 – Азовско-Донской банк, Русский банк для внешней торговли и др. Частные банки расширяли возможности промышленности в использовании заемных капиталов, что в свою очередь благотворно сказывалось на распространении акционерного предпринимательства.

Проблема достоверности отчетности

Развитие экономических отношений к середине XIX в., выразившееся в формировании института акционерных обществ, постепенно начало создавать потребность в публичной бухгалтерской отчетности. Согласно закону от 15 января 1885 г. «Об обложении торговых и промышленных предприятий сборами процентными и раскладочными» правления компаний были обязаны публиковать выдержки из финансовой отчетности. Уже в 1886 г. в Вестнике финансов, промышленности и торговли была представлена информация по 419 компаниям промышленности, торговли и сферы услуг, в 1891 г. таких предприятий было уже 518 [4; 5; 6].

Такое положение дел обострило проблему подтверждения достоверности отчетных данных. Например, в объяснительной записке к проекту положения об акционерных компаниях говорилось, что «с целью же ограждения публики, которая не имеет возможности ближайшего наблюдения за делами компании и вмешательства в эти дела, закон должен стремиться к приданию возможно большей гласности балансам и отчетам компаний» [7, с. 25]. Кроме того, необходимо было «оградить акционеров от неправильных действий распорядителей, так как, по недостаточности существующих на сей предмет постановлений, в управлении делами компаний допускались большие беспорядки и собранные капиталы употреблялись весьма часто непроизводительным образом» [8, с. 2].

Функции ревизионных комиссий в уставах акционерных обществ

В условиях отсутствия в России периода института аудиторов достоверность финансовой отчетности обеспечивали ревизионные комиссии. Например, параграф 49 устава Главного общества российских железных дорог, утвержденного Александром II 3 ноября 1861 г., помимо состава отчетности и отчетного периода определял следующее [9, с. 15]:

- состав ревизионной комиссии (пять акционеров, не состоящих в правлении общества, имеющих право голоса и избранных общим собранием акционеров);
- срок работы комиссии (три месяца со дня назначения общим собранием необходимости проверки отчетности);
- объект проверки (комиссия анализировала годовой отчет, баланс, «все принадлежащие ему счета, книги и приложения», кассу, документы);
- порядок вынесения решения ревизионной комиссии (после окончания проверки комиссия представляла «донесение» правлению для напечатания с возможными объяснениями и последующей раздачей заключения акционерам за месяц до общего собрания; оно рассматривало заключение и выносило решение, которое заносилось в протокол).

В уставе Главного общества российских железных дорог 1857 г. содержался пункт, согласно которому отчеты, представляемые правлением, утверждались общим собранием акционеров. При этом не были обозначены состав отчетности, необходимость ее проверки ревизионной комиссией или иным органом. Однако в 1861 г. устав был пересмотрен, в результате чего порядок представления отчета был структурирован.

Так, параграф 56 закреплял обязанность совета управления составлять ежегодный отчет о действиях и расходах общества и представлять его для утверждения на общее собрание. Кроме того, к обязанностям правления относились составление (к октябрю) и своевременное представление на общее собрание ежегодной сметы расходов и доходов «по их родам» [10, с. 12]. Общее собрание акционеров в целях «рассмотрения отчетов, книг и дел, а также сметы расходов и доходов на будущий год» должно было избирать пять членов ревизионной комиссии из числа акционеров, не принимающих участие в делах общества, но имеющих право голоса [11, с. 13, 15].

Далее по уставу Общества Московско-Рязанской железной дороги годовые отчеты до окончательного утверждения должны были рассматриваться в особой комиссии, назначенной общим собранием акционеров. Для принятия отчета общие собрания назначались два раза в год: одно для выслушивания отчета и избрания ревизионной комиссии, а другое для окончательного утверждения [12]. Такой же порядок был установлен в Обществе Волжско-Донской железной дороги и пароходства и Русском обществе пароходства и торговли [13; 14].

В уставе Черноминского свеклосахарного и рафинадного завода предусмотрена необходимость проверки ежегодного отчета и баланса за текущий год ревизионной комиссией, которая назначалась общим собранием пайщиков. При этом кандидаты не должны были состоять в должностях директоров или кандидатов в них, а также в других должностях по управлению делами

предприятия. Комиссия рассматривала отчет за неделю до общего собрания. Кроме того что комиссия изучала отчет, баланс, бухгалтерские регистры, она имела право проводить инвентаризацию, проверку всех операций и расходов за год, а также «необходимые изыскания для заключения о степени пользы и своевременности, а равно выгоды для товарищества как производственных работ и сделанных расходов, так и всех оборотов товарищества» [15, с. 11].

По уставу Общества Рижско-Динабургской железной дороги каждое обыкновенное общее собрание акционеров избирало для ревизии предоставляемых следующему собранию отчетов правления двух ревизоров и двух кандидатов на случай выбытия первых. Эти лица были обязаны составить заключение о результате ревизии к очередному заседанию общего собрания (обычные общие собрания проходили в марте и сентябре) [16].

По уставу Санкт-Петербургского газового общества под фирмой «Общество столичного освещения» для рассмотрения и проверки отчетов правления акционеры избирали из своей среды не менее пяти депутатов, имеющих право голоса. В течение месяца они были обязаны произвести ревизию отчета с книгами, документами, кассой и имуществом общества. Если депутаты находили сведения правильными и подписывали общий баланс, то отчет признавался утвержденным со стороны всего собрания. Если возникали сомнения или обнаруживались недостатки, то они сообщали правлению, которое было обязано немедленно созвать общее собрание и представить ему отзыв депутатов со своим заключением [17].

По уставу Общества Царевской мануфактуры контролеры (избираемые из акционеров на том же основании, что и директора) были обязаны ежемесячно удостоверяться, в каком положении находятся дела общества, рассматривать состояние кассы, книг и счетов в конторе дирекции, равномерно проверять предоставляемый директорами годовой отчет и озвучивать по нему свое мнение на генеральном собрании. Для этого директора должны были передавать контролерам отчет, по крайней мере, за неделю до собрания [18].

По уставу Компании Кнауфских горных заводов контролеры, выбираемые из акционеров, имевших не менее 20 акций, были обязаны перед ежегодным общим собранием рассматривать составленный правлением отчет и сверять его с книгами, счетами и кассой предприятия. Для этого директора приглашали контролеров на заседание за две недели до общего собрания и предоставляли им все относящиеся к настоящему отчету книги, документы и дела, а также сообщали все необходимые сведения. Если контролеры признавали отчет верным и правильным, то свидетельствовали об этом на самом отчете; в противном случае прилагали к нему заключение или возражение, которое вместе с отчетом изучалось на общем собрании. Сверх того, директора в особо важных случаях могли привлекать контролеров к общему совещанию. Журналы таких заседаний подписывались и теми, и другими [19].

Порядок избрания комиссии

Порядок избрания ревизионной комиссии не имел строгой нормативной регламентации. Существовавшая практика находила отражение в проектах положений об акционерных обществах, так и не получивших статуса действующего законодательства.

Акционеры по своему усмотрению могли избирать членов ревизионной комиссии. Однако порядок избрания и работы регламентирован не был. Статья 95 проекта Положения об акционерных компаниях (товариществах по участкам) 1867 г. закрепляла право общего собрания акционеров «подвергать отчет особой ревизии, чрез избранных для этого депутатов» [20, с. 21].

Кроме ревизионной комиссии акционеры могли избирать из числа своих членов депутатов надзорного комитета, в компетенцию которого помимо ревизии отчета входило еще и наблюдение «за ходом дел компании» [21, с. 22]. В случае выявления нарушений в составлении отчета, неточностей или фальсификаций депутатам предоставлялось право требовать от правления немедленного созыва общего собрания. Если отчет признавался ревизорами и надзорным комитетом «правильным», он подлежал утверждению на общем собрании акционеров [22, с. 22].

Избрание отдельных депутатов в надзорный комитет при наличии ревизионной комиссии представляется излишней формальностью из-за дублирования функций. На практике депутаты ограничивались лишь проверкой кассовых остатков и поверхностным просмотром бухгалтерских регистров.

Меры и правила обеспечения интересов акционеров, которые были предусмотрены проектом Положения, вводились для того, чтобы члены органов управления, уполномоченные акционерами на ведение дел компании, с «надлежащей осмотрительностью» распоряжались вверенным капиталом, а также не допускали в деятельности «упущений и беспорядков», которые могли оказать негативное влияние впоследствии.

Зарубежный опыт и российская практика

Представляется важным исследование зарубежной законодательной практики отчетности компаний рассматриваемого промежутка времени.

Согласно законодательству Великобритании тех лет, отчет и баланс проверяли и утверждали ревизоры, избираемые общим собранием акционеров, получая вознаграждение за работу.

Отметим, что ревизорами могли быть и не акционеры компании, однако ими не могли быть директора или служащие предприятия, а также иные аффилированные лица, которые по каким-либо причинам были заинтересованы в делах организации.

В случае неизбрания ревизоров акционерами Коммерческая палата Англии имела право предложить пятой части акционеров компании назначить на текущий год ревизора и определить его вознаграждение. Каждому ревизору предоставлялись баланс и реестр всех бухгалтерских книг, а также право изучать их в любое время и требовать объяснений у директоров предприятий. При этом ревизору дозволялось приглашать в помощь специалистов для проверки счетов с вознаграждением их за счет компании. Заключение ревизоров должно было содержать мнение о полноте и правильности баланса, выполнении требований, предъявляемых уставом, а также об убедительности пояснений руководителей. Донесения вместе с отчетом директоров оглашались на общем собрании акционеров.

В Бельгии ревизоры, именуемые комиссарами, имели доступ в любое время к любым документам. Члены правления и комиссары составляли совет, которому предоставлялось право решать все важные для общества дела или, по крайней мере высказывать мнение. Правительство назначало от себя одного или двух комиссаров для проверки книг и оборотов, а также для наблюдения за исполнением устава.

Во Франции обязательным требованием являлось учреждение в каждой компании наблюдательного совета, избираемого акционерами, по меньшей мере, на семь лет. Члены совета проверяли бухгалтерские книги, кассу, документы и имущество общества, после чего готовили «отчет о балансе и распределении дивиденда». Как и в Бельгии, правительство Франции было вправе назначить особого комиссара для наблюдения за исполнением требований устава, который был обязан соблюдать интересы не только акционеров, но и посторонних лиц. При этом правительство несло ответственности за убытки, обусловленные беспечностью или мошенничеством комиссаров.

Как и в перечисленных странах, правительство Пруссии могло назначить комиссара для наблюдения за действиями компании, однако он имел право не только проверять все документы компании, но и в любое время созывать членов правления, акционеров и прочих представителей предприятия на общее собрание.

Из объяснительной записки к проекту нового Положения о товариществах по участкам или акционерных компаниях мы узнали о практике формирования и работе ревизионной комиссии, распространенной в России в XIX в. [23, с. 60]. Ревизионная комиссия, которой общим собранием предоставлялось право подвергать отчет проверке через избранных депутатов, большей частью выполняла формальные функции. Депутаты ограничивались рассмотрением наличных сумм и поверхностным обзором книг, счетов и других документов, потому что не имели возможности подробно вникнуть в положение дел компании, не следя постоянно за внутренним делопроизводством.

Несмотря на редкие обстоятельные ревизии, предпринимаемые избранными депутатами, практика показывала, что они в большинстве случаев были вызваны угрожающим расстройством дел компании, уменьшением капитала и чистой прибыли, постоянными убытками от операций и т. п. Между тем открывавшиеся при таких ревизиях «упущения и беспорядки», допущенные членами правления по неосторожности, неспособности или другим причинам, могли быть предупреждены вовремя при постоянном со стороны акционеров надзоре за действиями уполномоченных лиц, которые заведовали делами предприятия и распоряжались его капиталом. В связи с этим Министерство финансов посчитало необходимым предоставить акционерам право постоянно надзирать за ходом дел компании, учреждать особый комитет из избранных ими депутатов на основаниях, которые должны быть определены и одобрены общим собранием акционеров.

Отчет, признанный ревизорами или депутатами правильным, утверждался общим собранием акционеров. Впрочем, это не освобождало членов правления от ответственности, если бы впоследствии открылись какие-либо неточности в показаниях. По окончании ревизии депутаты, если признавали нужным, имели право требовать от правления немедленного созыва общего собрания для заслушивания их донесения об итогах ревизии [24, с. 22].

Все эти меры в совокупности с другими предложенными в проектах правилами для ограждения интересов акционеров могли бы способствовать тому, чтобы уполномоченные члены правления под наблюдением акционеров с надлежащей осмотрительностью распоряжались общественным капиталом и не допускали в операциях компании таких упущений, которые могли иметь вредные для нее последствия. В этом отношении невозможно не принять во внимание, что установление особых комиссаров от правительства для надзора за действиями предприятия, по примеру некоторых государств (Франции, Бельгии, Пруссии), едва ли лучше соответствовало предполагаемой цели, нежели наблюдение со стороны самих акционеров [25, с. 61].

В России регулирующий орган придерживался позиции прямого невмешательства в дела предприятия, отстаивая необходимость законодательного регулирования, но не назначения ревизоров (комиссаров) от правительства, видя в этом вред. «При учреждении комиссаров ослабевает в директорах компании сознание личной ответственности, ибо правительство, допуская

официального представителя своего вмешиваться в распоряжения правления, принимает на себя нравственную ответственность» [26, с. 61].

По мнению Министерства финансов, такое прямое влияние власти на акционерное дело было неудобно уже потому, что в действиях лиц, подчиненных надзору этих агентов, непременно «водворялись нерешительность и недоверчивость»; всякое распоряжение воспринималось критически. Однако министерство допускало возможность назначения ревизоров в компании, «гарантированные от правительства» (например в такие, как Главное общество железных дорог, общества Рижско-Динабургской, Волжско-Донской и других железных дорог, Русское общество пароходства и торговли), но это должно было быть закреплено в частных уставах [27, с. 62].

Итоги

Таким образом, ревизионные комиссии играли важную роль в подтверждении достоверности финансовой отчетности акционерных компаний в период второй половины XIX в. в России. При этом законодательно порядок избрания и функционирования ревизионных комиссий не был определен. Подобный правовой вакуум заполняли положения уставов отдельных предприятий, сформировавших сферу сепаратного законодательства. Сохранившиеся до наших дней тексты показывают, что в компаниях существовали особенности в организации процедур избрания ревизоров и проверки отчетности.

Важен и тот факт, что зачастую функции ревизионных комиссий не ограничивались исключительно проверкой финансовой отчетности. Комиссары (как еще называли ревизоров) просматривали бухгалтерские книги, обороты, счета, проводили инвентаризацию имущества и кассы, даже изучали деловую переписку компании.

Исследование зарубежного законодательства позволило показать, что в странах континентальной Европы была распространена практика назначения ревизора от правительства, однако Министерство финансов Российской империи критиковало данное положение и эта практика не была заимствована. При этом ревизионные комиссии во второй половине XIX в. в России успешно функционировали, что подтверждается большим количеством выдержек из их протоколов, представленных в составе отчетности, опубликованной в Вестнике финансов, промышленности и торговли.

Ссылки:

1. Самусенко С.А. Российская фабрично-заводская отчетность на рубеже XIX и XX в. // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 21 (314). С. 42–52.
2. Чупров А.И. Об экономическом значении образовательных и воспитательных учреждений для рабочего класса // *Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве* / под ред. Е.В. Лавровой, Н.А. Попова. М., 1898. 71 с.
3. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 2009. 218 с.
4. Об обложении торговых и промышленных предприятий сборами процентными и раскладочными : закон от 15 января 1885 г. СПб., 1885. 64 с.
5. Вестник финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. Отчеты промышленных и торговых предприятий. СПб., 1886. 995 с.
6. Вестник финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. Отчеты промышленных и торговых предприятий. СПб., 1891. 1090 с.
7. Замечания на проект положения об акционерных компаниях, составленный особою комиссией при Министерстве финансов. СПб., 1872. 225 с.
8. Там же. С. 2.
9. Устав Главного общества российских железных дорог : утвержден 3 ноября 1861 г. СПб., 1861. 22 с.
10. Там же. С. 12.
11. Там же. С. 13, 15.
12. Устав Общества Московско-Рязанской железной дороги : утвержден 8 января 1863 г. М., 1865. 34 с.
13. Устав Общества Волжско-Донской железной дороги и пароходства. СПб., 1862. 16 с.
14. Устав Русского общества пароходства и торговли : утвержден 3 августа 1856 г. СПб., 1865. 32 с.
15. Устав товарищества Черноминского свеклосахарного и рафинадного завода : утвержден 8 августа 1875 г. Киев, 1886. 22 с.
16. Устав Общества Рижско-Динабургской железной дороги : утвержден 23 января 1858 г. Рига, 1865. 24 с.
17. Устав Санкт-Петербургского газового общества, под фирмой: «Общество столичного освещения» : утвержден 10 октября 1858 г. СПб., 1860. 19 с.
18. Устав Общества Царевской мануфактуры : утвержден 12 октября 1863 г. СПб., 1863. 15 с.
19. Устав компании Кнауфских горных заводов. СПб., 1853. 25 с.
20. Проект Положения об акционерных компаниях (товариществах по участкам). Проект Министерства финансов, исправленный по замечаниям Министерства юстиции. 1869 г. Дело № 96 «Об утверждении нового положения о товариществах по участкам или акционерных компаниях 1867 г.» // *Материалы департамента законов Государственного совета России*. Т. 40. Ч. 2. № 96 (13). СПб., 1867. С. 21.
21. Там же. С. 22.
22. Там же.
23. Объяснительная записка к проекту нового Положения об акционерных компаниях (товариществах по участкам). Дело № 96 «Об утверждении нового положения о товариществах по участкам или акционерных компаниях 1867 г.» // *Материалы департамента законов Государственного совета России*. С. 58.
24. Проект Положения об акционерных компаниях ... С. 22.
25. Объяснительная записка к проекту нового Положения ... С. 61.
26. Там же.
27. Там же. С. 62.

References:

1. Samusenko, SA 2014, 'Russian Factory statements at the turn of the XIX and XX century', *International accounting*, no. 21 (314), p. 42-52.
2. Chuprov, AI 1898, 'The economic importance of education and educational institutions for the working class', *Educational and training institutions for the workers and the organization of public entertainment in Moscow*, Moscow, 71 p.
3. Timoshina, TM 2009, *The economic history of Russia*, Moscow, 218 p.
4. *Taxation of commercial and industrial interest and taxes fold: Law of 15 January 1885* 1885, St. Petersburg, 64 p.
5. *Finance Bulletin, industry and trade. Index of government regulations on the Ministry of Finance. Reports of industrial and commercial enterprises* 1886, St. Petersburg, 995 p.
6. *Finance Bulletin, industry and trade. Index of government regulations on the Ministry of Finance. Reports of industrial and commercial enterprises* 1891, St. Petersburg, 1090 p.
7. *Notes on the draft regulations on joint-stock companies, compiled by a special commission at the Ministry of Finance* 1872, St. Petersburg, 225 p.
8. *Notes on the draft regulations on joint-stock companies, compiled by a special commission at the Ministry of Finance* 1872, St. Petersburg, 225 p.
9. *The Charter of the Main Company of Russian Railways: approved November 3, 1861* 1861, St. Petersburg, 22 p.
10. *The Charter of the Main Company of Russian Railways: approved November 3, 1861* 1861, St. Petersburg, 22 p.
11. *The Charter of the Main Company of Russian Railways: approved November 3, 1861* 1861, St. Petersburg, 22 p.
12. *The Articles of Association of the Moscow-Ryazan railway: approved January 8, 1863* 1865, Moscow, 34 p.
13. *The Articles of Association of the Volga-Don railroad and shipping companies* 1862, St. Petersburg, 16 p.
14. *Statute of the Russian Society of Shipping and Trade: approved August 3, 1856* 1865, St. Petersburg, 32 p.
15. *Charter partnership Chernominsk sugar beet and refinery: approved August 8, 1875* 1886, Kiev, 22 p.
16. *The Articles of Association of the Riga-Dinaburg railway: approved January 23, 1858* 1865, Riga, 24 p.
17. *The Charter of St. Petersburg Gas Society, under the guise of "Society of the capital of lighting": approved October 10, 1858* 1860, St. Petersburg, 19 p.
18. *The Charter of the Company Tsarev manufacture: approved October 12, 1863* 1863, St. Petersburg, 15 p.
19. *Charter of company Knaufskih mountain plants* 1853, St. Petersburg, 25 p.
20. 'The draft provisions on joint-stock companies (partnerships on sites). The project of the Ministry of Finance, amended according to the comments of the Ministry of Justice. 1869 Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 21.
21. 'The draft provisions on joint-stock companies (partnerships on sites). The project of the Ministry of Finance, amended according to the comments of the Ministry of Justice. 1869 Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 21.
22. 'The draft provisions on joint-stock companies (partnerships on sites). The project of the Ministry of Finance, amended according to the comments of the Ministry of Justice. 1869 Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 21.
23. 'The explanatory note to the draft of the new provisions on public limited companies (partnerships on sites). Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 58.
24. 'The draft provisions on joint-stock companies (partnerships on sites). The project of the Ministry of Finance, amended according to the comments of the Ministry of Justice. 1869 Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 21.
25. 'The explanatory note to the draft of the new provisions on public limited companies (partnerships on sites). Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 58.
26. 'The explanatory note to the draft of the new provisions on public limited companies (partnerships on sites). Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 58.
27. 'The explanatory note to the draft of the new provisions on public limited companies (partnerships on sites). Case number 96 "On approval of the new provisions on partnerships on sites or public companies in 1867" 1867, *Proceedings of the Department of the laws of the State Council of Russia*, vol. 40, part 2, no. 96 (13), St. Petersburg, p. 58.